

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГРЕКИ

Дом Атрея

Агамемнон, царь Микен близ Аргоса в материковой Греции, сын Атрея

Клитемнестра, царица Микен, жена Агамемнона

Ифигения, Орест, Электра, дети Агамемнона и Клитемнестры

Менелай, брат Агамемнона

Елена Спартанская, позднее известная как Елена Троянская, жена Менелая, сестра и одновременно золовка Клитемнестры

Гермиона, дочь Менелая и Елены

Эгисф, сын Фиеста, Атреева брата, двоюродный брат Агамемнона и Менелая

Дом Одиссея

Одиссей, царь Итаки, сын Антиклеи и Лаërта

Пенелопа, царица Итаки, жена Одиссея

Телемах, сын Одиссея и Пенелопы

Их домочадцы:

Эвриклея, кормилица Одиссея

Эвмей, верный свинопас

По пути домой из Трои Одиссея задержали, среди прочих:

Полифем, одноглазый великан, или циклоп, сын бога моря Посейдона

Кирка, волшебница с острова Эея
Лестригоны, племя великанов-людоедов
Сирены, полуженщины-полуптицы, пением
завлекающие моряков на погибель

Сцилла, зубастое чудовище, полусобака-
полуженщина

Харибда, губительный водоворот, затягива-
ющий корабли

Калипсо, нимфа с острова Огигия

Дом Ахилла

Пелей, греческий царь и герой

Фетида, nereида, жена Пелея

Ахилл, сын Пелея и Фетиды, величайший
воин на свете

Патрокл, греческий воин не слишком знатно-
го происхождения, ближайший друг и, возможно,
любовник Ахилла

Брисеида, царевна Лирнесса, небольшого
городка близ Трои, ставшая во время Троянской
войны пленницей Ахилла и Патрокла

Неоптолем, сын Ахилла

Другие греки — участники и современники Троянской войны:

Синон, воин

Протесилай, царь Филаки, небольшого гре-
ческого поселения

Лаодамия, жена Протесилая

Полиместор, царь Фракии

ТРОЯНЦЫ

Дом Приама

Приам, царь Трои, отец многочисленных сыновей и дочерей

Гекаба, жена Приама

Их дети:

Поликсена, троянская героиня

Кассандра, жрица Аполлона, бога-стреловержца, насылающего и исцеляющего болезни

Гектор, великий троянский герой

Парис, троянский воин и соблазнитель чужих жен

Полидор, младший сын Приама и Гекабы

Андромаха, жена Гектора

Астианакс, сын Гектора и Андромахи

Другие троянцы — участники и современники Троянской войны:

Эней, знатный троянец, сын Анхиса

Креуса, жена Энея

Эврилеон, сын Энея и Креусы

Феано, жена Антенора, советника Приама

Крино, дочь Феано

Хрисеида, юная троянка, дочь Хриса, жреца Аполлона

Пенфесилея, царица амазонок, сестра Ипполиты, союзница троянцев на последнем году войны

Энона, горная нимфа, обитавшая близ Трои, первая жена Париса

БОГИ

Каллиопа, муза эпической поэзии

Зевс, царь олимпийских богов, отец бесчисленного множества богов, богинь, нимф и полу-богов

Гера, царица олимпийских богов, жена Зевса, ненавидящая всех любовниц мужа

Афродита, богиня любви, особенно плотской, жена бога-кузнеца Гефеста, любовница бога войны Ареса

Афина, богиня мудрости и справедливой войны, защитница Одиссея, покровительница Афин; любит сов

Эрида, богиня раздора, нарушительница спокойствия

Фемида, одна из старейших богинь, олицетворение порядка, противоположного хаосу

Гея, еще одна из старейших богинь, в наших представлениях — мать-земля

Мойры, богини судьбы, три сестры: Клото, Лахесис и Атропос, держащие в своих руках судьбы людей

ГЛАВА 1

КАЛЛИОПА

— Пой, муза, — говорит он, и его резкий тон ясно дает понять, что это не просьба. Будь я склонна исполнить его желание, я могла бы заметить, что он острит свой голос на моем имени, как воин, водящий кинжалом по точильному камню в преддверии утренней битвы. Но сегодня я не в настроении служить музой. Возможно, он не задумывался, каково это — быть мной. Конечно, не задумывался: как все поэты, он помышляет только о себе. Однако удивительно, что ему не приходило в голову, сколько на свете таких же, как он, ежедневно требующих моего безраздельного внимания и поддержки. Зачем миру такое количество эпической поэзии?

О любой развязанной распре и вспыхнувшей войне, осажденной крепости, разграбленном городе и разрушенной деревне, о каждом небывалом путешествии, страшном кораблекрушении и возвращении домой поведано бесчисленное множество раз. Неужели поэт и впрямь полагает, будто способен сказать что-то новое? Или же он считает, что я обязана отслеживать всех его персонажей или заполнять пустоты там, где повествование не укладывается в размер?

Я обращаю на него свой взор и вижу, что голова его опустилась, плечи, пусть и широкие, поникли, хребет начал горбиться. Он стар, этот человек. Старше, чем можно судить по его твердому голосу. Весьма любопытно. Обычно поэзией бредят молодые. Я низко склоняюсь, чтобы заглянуть ему в глаза, смеженные на миг в напряженной молитве. Пока они закрыты, мне его не распознать.

На нем красивая золотая брошь: сверкающий веночек из крошечных листочков. Видимо, однажды его щедро вознаградили за стихотворство. У этого человека есть талант, и он преуспел — несомненно, с моей помощью. Однако до сих пор жаждет большего, и мне очень хочется как следует разглядеть его лицо при свете.

Я жду, когда поэт откроет глаза, но решение уже принято. Если ему требуется моя помощь, пусть принесет жертву. Так поступают все смертные: сначала просят, потом умоляют и, наконец, подкупают. Итак, я подарю ему слова, когда он подарит мне эту брошь.

ГЛАВА 2

КРЕУСА

Ее разбудил оглушительный раскат грома, и она замерла. Огляделась в поисках младенца, прежде чем вспомнила, что он уже не младенец и прожил на свете целых пять лет, пока за городскими стенами бушевала война. Сын сейчас, конечно, у себя в комнате. Креуса затаила дыхание, ожидая услышать, как он зовет мать, напуганный грозой. Но зова не последовало: он храбрый, ее малыш. Слишком храбрый, чтобы вскрикнуть при ударе молнии, даже если ее метнул сам Зевс. Женщина натянула покрывало на плечи, пытаясь угадать, который час. Дождь барабанил все громче. Верно, наступило раннее утро, потому что Креуса отлично видела всю комнату. Но свет был необычный, маслянисто-желтый; он скользил по темно-красным стенам, придавая им жутковатый кровавый оттенок. Откуда этот желтый свет, если солнце еще не встало? Да и откуда солнце, если она слышит стук дождя по крыше? Сбитая с толку недавними снами, лишь через несколько минут Креуса сообразила, что едкий запах ей не чудится, а действительно заполняет ноздри. Оглушительный раскат грома — не небесная гроза, но грохот земных разрушений, и отнюдь не дождь барабанит

по крыше: это трещат в пламени сухое дерево и солома. А мерцающий желтый свет исходит во все не от солнца.

Осознав опасность, Креуса вскочила с постели, пытаясь стряхнуть с себя сонное оцепенение. Надо выбраться из горящего дома на улицу! Дым уже облепил язык жирной копотью. Креуса громко позвала мужа Энея и сына Эврилеона, но те не ответили. Женщина выбралась из маленькой спальни с узким ложем под красно-коричневым покрывалом, которое она с гордостью соткала для себя сразу после свадьбы; однако далеко не ушла. Через маленькое высокое окошко прямо за дверью спальни Креуса увидела пламя, и ноги ее мгновенно приросли к полу. Пожаром охвачен вовсе не ее дом: полыхает высоко вознесшаяся над Троей цитадель, прежде озаряемая лишь сторожевыми кострами, огнями жертвенников или колесницей бога солнца Гелиоса, совершающего каждодневный путь по небу. Теперь же огонь всюду скакал по каменным колоннам, столь холодным на ощупь. Креуса молча наблюдала, как занялся край крыши, и деревянные балки внезапно исторгли дождь искр, похожих на крошечных светлячков, кружащих в дыму.

«Эней, должно быть, ушел на подмогу огнеборцам», — решила она. Муж обязательно мчался пособлять братьям, родным и двоюродным, — таскать воду, песок и прочее, что удавалось найти. Это был не первый пожар, угрожавший городу после начала осады. И люди делали все, чтобы

спасти цитадель, где находились ценнейшие достояния Трои — сокровищница, храмы, дом царя Приама. Страх, согнавший Креусу с постели, отступил, когда она увидела, что их дом не объят огнем и ей с сыном ничто не угрожает. Правда, как часто случалось во время этой бесконечной войны, в опасности оказался ее муж. Великий страх за свою жизнь мгновенно сменился знакомой щемящей тревогой. Креуса уже привыкла, дрожа от страха, смотреть, как Эней уходит сражаться с ненавистными греками, десять долгих лет стоявшими лагерем за городскими стенами, а потом в мучительной тоске дожидаться его возвращения, и теперь знакомая тревога действовала на нее почти успокаивающе, точно черная птица, сидящая на плече. Раньше Эней непременно возвращался домой, напомнила себе Креуса. Каждый раз. И постаралась отмахнуться от непрошеной мысли, накарканной птицей на плече: разве прошлое служит порукой будущему?

Креуса вздрогнула, услышав еще один оглушительный раскат грохота, намного громче того, что ее разбудил. Она высунулась из окна, оглядывая нижнюю часть города. Теперь стало ясно, что нынешний пожар значительно превосходит прежние по размаху: он не ограничился крепостью, неистовые оранжевые огоньки мерцали по всему городу. Креуса забормотала молитву домашним богам, но было слишком поздно для молитв. Даже продолжая шевелить губами, она уже поняла, что боги покинули Трою. В городе полыхали храмы.

Креуса пробежала по короткому темному коридору, который через ее любимый внутренний дворик с высокими, богато украшенными стенами вел в переднюю часть дома. Здесь никого не было, даже рабов. Женщина запуталась в собственном платье и намотала подол на левый кулак, чтобы легче было бежать. Она снова позвала сына (может, Эней взял Эврилеона с собой, отправившись за ее свекром? и туда ли пошел муж?) и распахнула большую деревянную дверь, выходящую на улицу. По дороге спешили соседи, однако никто не тащил воду, чего Креуса ждала и от Энея; все несли только мешки с пожитками, которые удалось собрать перед бегством, или вообще бежали с пустыми руками. Женщина не удержалась от крика. Со всех сторон неслись рыдания и вопли. Улицы заволакивал дым, словно город был разрушен и стыдился показаться на глаза жителям.

Креуса застыла на пороге, не зная, как поступить. Конечно, ей следует остаться дома, иначе муж не найдет ее, когда вернется. Много лет назад Эней дал ей обещание: если Троя когда-нибудь падет, он заберет жену с сыном, отца, уцелевших троянцев и уплывет к другим берегам, чтобы основать новый город. Креуса тогда зажала ему рот рукой, чтобы ужасные слова не вырвались наружу: стоит только произнести их вслух, и какой-нибудь недобрый бог решит осуществить предсказанное. Мужнина борода щекотала Креусе пальцы, но она не засмеялась, и Эней тоже остался серьезным. Таков мой долг, сказал он, так велит Приам.

Кто-то должен принять на себя обязанность основать новую Троию, если случится худшее. Креуса снова попыталась подавить неотвязные мысли о том, что муж не вернется, что он уже мертв, а город еще до рассвета будет стерт с лица земли; что ее дом, как и многие другие, скоро исчезнет и возвращаться будет некуда.

Но как же так вышло? Креуса прислонилась к деревянной двери и почувствовала, как нагрелись черные металлические скобы. Она оглядела себя и увидела, что в складках платья уже осела маслянистая темная гарь. Но такого не должно быть, ведь Троя выиграла войну. После упорного десятилетнего стояния на равнинах под городом греки наконец бежали. Много лет назад они прибыли сюда на своих огромных кораблях — и чего добились? Сражения шли то под самыми городскими стенами, то поодаль, то совсем рядом с вытасченными на берег судами, то снова близ Трои. Случались и поединки, и масштабные кровавые битвы. Обоих противников одолевали недуги и голод. Великие герои пали, а трусы спасли свои шкуры. Однако Троя, ее родной город, в итоге вырвала победу.

Когда это было — три, четыре дня назад? Креуса потеряла счет времени. Но не нить событий. Поднявшись на акрополь, она собственными глазами видела, как отплывает греческий флот. Несколько дней назад до нее, как и до прочих жителей города, дошел слух, будто вражеское войско снимается с места. Греки определенно отошли в свой лагерь.

Эней и его товарищи — Креуса не хотела называть их воинами, ибо воевали они не в городе, а только за его пределами, — обсуждали задачи отряда лазутчиков, желая выяснить обстановку и попытаться посеять хаос в стане врага. Но сами не вышли за городские стены, терпеливо наблюдая и выжидая. И еще через день-два, увидев, что больше не летят ни копья, ни стрелы, горожане начали надеяться. Быть может, греческий стан опять опустошила чума. Такое уже случилось несколько лун назад; троянцы тогда ликовали и возносили благодарственные жертвы всем богам. Греки были наказаны за нечестивость и безрассудное нежелание признать, что Троя никогда не падет, не покорится смертным. И уж точно не покорится высокомерным грекам с их огромными кораблями и сверкающей на солнце бронзовой амуницией, каждому из которых нестерпима мысль о том, чтобы прозябать в ничтожестве, безвестным и бесславным.

Как и остальные горожане, Креуса молилась о чуме в греческом стане. Другой надежды она не видела. Однако миновал еще день, и вражеские корабли пришли в движение, а мачты задрожали, когда греки вывели суда из бухты в глубокие воды моря. И все же троянцы затаились, не веря собственным глазам. Лагерь, раскинутый к западу от города, за устьем реки Скамандр, так долго мозолил взгляд, что вид опустевшего побережья казался странным, как тело без наконец-таки ампутированной гангренозной конечности. Стало легче, чем раньше, но все равно тревожно. А еще через

день исчез и последний, самый нерасторопный корабль, треща под тяжестью экипажа и несправедно добытых сокровищ: разграблению подверглись все фригийские поселения, не столь многолюдные и укрепленные, как Троя. Греки сначала гребли против ветра, а затем развернули паруса и уплыли прочь.

Когда корабли исчезли из виду, Креуса с Энеем долго еще стояли на городских стенах, наблюдая за белой пеной, вихрящейся у берега. Муж с женой приникли друг к другу, и она шепотом задавала вопросы, на которые у него не было ответов. Почему греки ушли? Вернутся ли они? Теперь мы в безопасности?

* * *

Далекий грохот вернул Креусу к реальности. Теперь уже не поднимешься на акрополь, чтобы найти Энея: даже из своего дома женщина видела, что крыша цитадели рухнула в клубах дыма. Все, кто оказался под ней, наверняка погибли. Креуса старалась не думать об Эврилеоне, который путается под ногами у отца, пытаясь помочь потушить ненасытное пламя. Но Эней не стал бы подвергать опасности единственного сына. Должно быть, он в одиночку отправился за Анхисом, чтобы переправить старика в безопасное место. Но вернется ли муж за Креусой или уповаешь на то, что она сама разыщет его на улицах?

Креуса знала сердце Энея лучше своего. Муж ушел на поиски отца еще до того, как пожар